

ДИСКУССИЯ:

ЭФФЕКТИВЕН ЛИ В НАУКЕ МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД?

DOI: 10.19181/smtp.2023.5.2.16

EDN: QDAGJX

МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Шаститко Андрей Евгеньевич^{1, 2}

¹ МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

Курдин Александр Александрович^{1, 2}

¹ МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

Для цитирования: Шаститко А. Е. Мобилизационный режим в экономической науке / А. Е. Шаститко, А. А. Курдин // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 2. С. 192–202. DOI 10.19181/smtp.2023.5.2.16. EDN QDAGJX.

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются потенциальные изменения в экономической науке в условиях мобилизационных процессов в экономике и обществе. Сформулированы основные вопросы, возникающие перед научным сообществом из-за этих процессов, предложены опции ответов на них, а также обозначены перспективы экономической науки в новых условиях. В статье систематизирован состав внешних стейкхолдеров научной деятельности и их интересов, определены потенциальные изменения механизмов координации их взаимодействия с научным сообществом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

мобилизация, экономическая наука, экспертное знание, иерархия

БЛАГОДАРНОСТИ:

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие в общественных отношениях изменения в 2022–2023 годах с новой силой поставили вопрос о складывающемся и желаемом режиме функционирования российской экономики. В то время как она ещё не в полной мере оправилась от шока, вызванного COVID-19, на смену ему пришёл масштабный геополитический кризис; ввели множественные санкции в отношении России, целых отраслей и отдельных компаний, что привело к нарушению складывающихся многие годы связей, как в сфере экономики, так и в других областях общественных отношений. Не является исключением сфера науки вообще и экономической науки в частности. Множественные ограничения затронули сферу производства научного знания и обмена идеями. Это связано с возникшими де-факто ограничениями на профессиональную коммуникацию между учёными-экономистами, отключением российских научных организаций от баз данных и электронных библиотек, необходимых для проведения исследований. На повестке дня – осмысление происходящего и оценка перспектив функционирования и развития российской экономической науки в новых условиях, причём не только в плане формирования исследовательской программы, но и организации самой научной деятельности. Этот вопрос актуален в том числе и потому, что сами изменения, обусловившие его постановку, – всё более и более очевидно – имеют далеко идущие, долгосрочные последствия.

ВОПРОСЫ, ВОПРОСЫ...

В период изменений общественных отношений такого масштаба и в сфере исследований по вполне естественным причинам появляется больше вопросов, чем ответов на них. В первую очередь это вопрос о том, что такое мобилизационная экономика, или мобилизационный режим функционирования экономики. Строгого аналитического определения мобилизации, применяемого в экономической науке для описания и объяснения способа воспроизводства общественных отношений, на данный момент не существует, хотя, разумеется, вопросы экономической, социальной, политической и военной мобилизации изучаются, в том числе в других дисциплинах [1; 2]. В российской экономической литературе также можно обнаружить исследования, которые в сравнительном ключе рассматривают мобилизационный вариант стратегии развития наряду с другими доступными альтернативами [3]. Однако обратим внимание, что если речь идёт об обществе, то как минимум можно выделить несколько характерных свойств мобилизации, которые «считываются», если применять подход, основанный на концепциях в рамках новой институциональной экономической теории [4]:

- отталкиваясь от принципа методологического индивидуализма, мобилизация может быть представлена как коллективные действия людей со своими целями и интересами, подчинённые (иерархически)

единым целям и приоритетам (каким образом и в какой мере – это уже к вопросу о вариантах мобилизации) то ли посредством убеждения (формирования соответствующих ценностей), то ли – принуждения (как в рамках правовой системы, так и вне её) или комбинацией обоих методов;

- иерархичность отношений в данном случае отличается от структуры отношений, характерной для экономической фирмы тем, что интегративность основана на идеях, а не на соглашениях, образующих сеть юридически значимых договоров.

Хотя вопрос об экономическом содержании мобилизации сам по себе может стать основанием для научной дискуссии, его обсуждение способно затронуть множество других – прикладных – вопросов. Некоторые из них мы сформулируем далее.

Например, если экономика системно переходит в мобилизационный режим функционирования, означает ли это, что и наука должна воспроизвести этот режим или же речь идёт не более чем о естественной корректировке программы исследований в силу изменения свойств объекта исследования (там, где он изменился)? А есть ли спрос на именно такой режим функционирования науки, если есть понимание, как описывать мобилизационный режим функционирования науки¹? Можно ли считать, что мобилизационный вариант функционирования экономической науки означает определённую повестку научных исследований? Или речь идёт просто о наборе исследовательских вопросов (о санкционных режимах и так давно уже начали писать), или же о специфическом подходе к исследованиям? Например, об ограничении на исследование эффектов принятых решений *ex post*, какими бы ни были эти решения и эти эффекты (или только тех эффектов, которые, предположительно, являются позитивными), о более жёсткой регламентации распространения полученных результатов, включая степень открытости их обсуждения.

Означает ли мобилизационный режим функционирования науки формирование, например, госзадач на НИР, исключительно под потребности ведомств, связанных с выполнением задач обеспечения различных аспектов безопасности (информационной, продовольственной, военной и т. п.)? Соответственно, здесь же – режим взаимодействия с потенциальными бенефициарами идей, генерируемых учёными. Можно ли утверждать, что в условиях мобилизации происходит смещение трансакций между создателями экспертного знания и его потребителями в сторону иерархических отношений? В одной из предшествующих работ на основе применения элементов теории трансакционных издержек [5] было показано, как могут быть организованы трансакции между создателями/носителями экспертного знания и его потребителями в системе государственного управления, причём, что

¹ Ещё раз подчеркнём, что с описанием мобилизационного варианта функционирования отдельных отраслей науки всё более или менее очевидно, если это касается вопросов обороноспособности, военной безопасности. Однако для других отраслей научного знания, к которым относится и сфера экономической науки, ответ на вопрос не столько очевиден и конвенционален.

важно особо отметить, формальный статус организации-производителя экспертного знания может не совпадать с реальным, вычисляемым на основе анализа фактических складывающихся механизмов управления трансакциями.

Практико-ориентированность решаемых в рамках исследований задач означает, с одной стороны, особый акцент на необходимости знания учёными исследуемого объекта (а не столько способность применять доступный инструментарий и разрабатывать новый) ввиду того, что ошибки в принятых решениях могут стоить больше, чем в обычных условиях. Мобилизационность зависит от режима функционирования потенциальных бенефициаров исследований – потребителей знаний (причём не только в органах государственной власти, но в компаниях, особенно тех, которые вовлечены в решение задач, связанных с мобилизационным режимом функционирования экономики).

В этой связи стоит обозначить проблему, которая была поставлена более 15 лет назад в одной из работ, посвящённых стратегиям развития России [6, с. 71]: «Перераспределение ресурсов в сектора, объявленные “прорывными”, неизбежно будет означать относительное сокращение средств, направляемых на рост реальных доходов населения, работающего в бюджетном секторе, а также неработающих граждан. В этих условиях для поддержания социальной стабильности понадобятся не только меры пропагандистского характера, доказывающие необходимость именно такой приоритетности государственных расходов (прежде всего в связи с ростом внешних угроз для страны), так и создание новых – или частичное восстановление существовавших ранее во времена СССР – механизмов принуждения».

Действительно ли под лозунгом мобилизации произойдёт движение к восстановлению механизмов принуждения, а экономическая наука будет объяснять происходящее не только в смысле констатации, что происходит, но и давать оправдания, обоснования этим изменениям?

СТЕЙКХОЛДЕРЫ И МЕХАНИЗМЫ КООРДИНАЦИИ В НАУКЕ В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИИ

Ответ на вышеперечисленные вопросы, да и на основной вопрос данной дискуссии – «Нужен ли мобилизационный проект науке?» – зависит (а) от распределения прав собственности или правомочий на принятие решения в науке в целом или в конкретной её отрасли, иными словами, от состава «стейкхолдеров» и их интересов и (б) от механизма управления трансакциями между этими «стейкхолдерами» и научным сообществом. В составе «стейкхолдеров» находятся (1) сами *научные организации*, которые, безусловно, влияют на повестку в рамках действующей степени автономии и саморегулирования академических организаций и университетов, (2) *государство* как регулятор научной деятельности и в ряде случаев основной заказчик исследований, (3) *деловое сообщество* в качестве заказчика прикладных разработок и (4) *общество*.

Военные, политические и экономические мобилизационные процессы начались вне научного сообщества и вне связи с его интересами, но произвели в отношении науки ряд внешних эффектов, преимущественно негативных, они отчасти перечислены выше. Поэтому интерес *научного сообщества* состоит скорее в компенсации этих внешних эффектов (например, за счёт дополнительных госзаказов, льгот, отсрочек / бронирования и т. п.).

Целевая функция *государства* зависит от подхода, которым это государство руководствуется с точки зрения соотношения науки и политики. Следуя классификации

Г. Джонса [7], можно выделить три типа такого соотношения:

- рациональный (государство заинтересовано в объективных знаниях для применения в политике и руководствуется ими при принятии решений для максимизации общественного благосостояния);
- оппортунистический (государство заинтересовано в объективных знаниях, но выбирает для реализации только те, которые удовлетворяют прагматическим интересам политиков);
- политический (государство заинтересовано в производстве только тех знаний, которые позволяют легитимизировать решения, принятые по другим соображениям).

Во всех вариантах государство заинтересовано в том, чтобы научное сообщество следовало мобилизационному вектору, но при рациональном подходе речь идёт о корректировке предмета исследований так, чтобы наука «изготавливала рецепты» для мобилизационной экономики, а при оппортунистическом и особенно политическом подходе реализация мобилизационного проекта в науке может дойти и до метода исследований в целях «подгонки» решения под ответ. Возможности воздействия государства зависят от механизма управления транзакциями (более подробно альтернативы рассмотрены в [5]) между государством и научными организациями, но интенсивность потребности в государственном вмешательстве может обусловить корректировку этого механизма в сторону гибридных и иерархических структур.

Целевая функция *делового сообщества* связана с поиском оптимальных решений в части адаптации к мобилизационным процессам, так что запрос связан с корректировкой предмета научных исследований. Механизмы управления транзакциями во взаимодействии с научным сообществом здесь скорее носят рыночный и гибридный характер (за вычетом корпоративной науки), но и потребность в административном вмешательстве в функционирование науки зачастую не такова, чтобы переходить к иерархическому механизму – хотя в отдельных случаях это возможно за счёт интеграции научных организаций и подразделений в корпоративные структуры для решения конкретных задач в мобилизационном контексте.

Целевую функцию *общества* в условиях мобилизационного режима сложно выделить в силу его фрагментированности, в том числе и по отношению к мобилизации; говоря в целом, во всяком случае применительно к общественным наукам, можно констатировать рост потребности в объективной информации в условиях крайне зашумленного информационного фона.

Правда, экономическая наука в условиях разнородности школ, элементов идеологизированности и недостаточной насыщенности и структурированности внутридисциплинарного дискурса, похоже, с трудом ответит на этот запрос, и даже напротив, может усугублять этот шум [8]. При этом проблема есть не только на стороне предложения, но и на стороне спроса: отсутствуют институты, позволяющие сформировать иной механизм управления трансакциями между наукой и обществом, кроме рыночного (ценового), а для покупки «объективного» знания о состоянии и перспективах экономики в условиях мобилизации обществу трудно консолидировать спрос, хотя механизмы краудфандинга открывают здесь некоторые перспективы.

МОБИЛИЗАЦИЯ В НАУКЕ И ЭКОНОМИКЕ

Мобилизационный режим функционирования экономики – категория, которая, вероятно, всем понятна интуитивно, но вместе с тем концептуально она не имеет чёткого определения, также как и категория командной экономики. Напомним, что термин «командная экономика» использовался для исследования экономики СССР, которая, на первый взгляд, была выстроена по иерархическому принципу. Однако при более детальном анализе оказывалось, что для такой экономики был характерен также административный торг, в том числе по поводу директивных планов производства (то есть планов, имеющих силу закона) [9]. Данное обстоятельство делало исследуемый объект не вполне соответствующим своему понятию.

Мобилизационная экономика устойчиво ассоциируется с характеристиками экономики военного времени. Вместе с тем, на наш взгляд, это не совсем так. И мобилизационные режимы, также как и мобилизационные стратегии, могут быть реализованы в относительно мирных условиях, на что было указано в одной из упомянутых работ [6]. Однако, на наш взгляд, такой подход не помогает продвинуться в концептуальном осмыслении этого явления. Мобилизационный режим функционирования экономики отличается от инерционного тем, что избирательное вмешательство государства в экономические процессы приобретает особенно высокую интенсивность и становится если и не повсеместным, то широко распространённым явлением.

Причём это совсем не обязательно связано с выстраиванием долгосрочной стратегии развития. Более того, совсем не обязательно безраздельное доминирование государственной формы собственности на производственные активы. Вполне возможно ситуативное вмешательство в дела частных компаний, которое может быть объяснено сложившимися неблагоприятными обстоятельствами, требующими быстрого ответа, который не предполагает опору на автономную адаптацию к изменяющимся обстоятельствам, что характерно для одной из базовых структурных альтернатив экономической организации – механизма цен.

Разумеется, вопросы экономической мобилизации разнообразны. Однако в фокусе внимания данной работы – вопрос о том, как можно себе предста-

вить мобилизационный режим функционирования науки (далее мы будем говорить исключительно об экономической науке, так как в зависимости от специфики предмета варианты мобилизационного режима могут сильно различаться, даже несмотря на некоторые общие свойства).

На первый взгляд, экономические исследования и мобилизация – плохо совместимые понятия. Однако, даже если отвлечься от сравнительно недавней истории, в которой политическая экономия капитализма «органично» дополнялась политической экономией социализма, соотношение оказывается не таким тривиальным. Разумеется, наука – это всегда поиск, поскольку именно посредством поиска добывают новые знания, без которых воспроизводство экономической науки как особой сферы деятельности невозможно. Поиск в условиях широкого разнообразия, сложности исследуемых объектов предполагает и разнонаправленность усилий.

Вместе с тем рамки поиска могут быть в большей или меньшей степени ограничены. Причём эти ограничения могут быть формализованы, как например, это было в период существования СССР: так, трудно было себе представить позитивные исследования в русле австрийской школы экономики, труды представителей которых были в спецхране вплоть до 1987 года. И одна из причин была в том, что именно экономисты австрийского толка и в первую очередь Людвиг фон Мизес (в 1920 году) и Фридрих фон Хайек [10; 11] поставили под сомнение принципиальную возможность централизованного планирования в развивающейся экономике как способа организации и использования релевантного знания. Правда, было одно исключение – возможность исследования творчества учёных под запретом в режиме критики.

Однако ограничения могут быть и менее формальными. Причём в значительной мере они задаются самим характером экономических процессов, которые вполне развиваются безотносительно результатов научных исследований и рекомендаций учёных (если к ним не прислушиваются те, кто делает экономическую политику или принимает решения в крупных компаниях), в то время как сами исследователи могут делать умозаключения по поводу происходящего в реальной хозяйственной практике и экономической политике. С другой стороны, отсутствие запретов на исследование тех или иных вопросов может компенсироваться и отсутствием спроса со стороны держателей основных бюджетов на проведение исследований. В данном случае государственное финансирование исследований вполне может быть (что, разумеется, не предопределено) способом обеспечения определённой направленности исследований.

В самой мягкой форме мобилизационность режима функционирования экономической науки может проявляться в том, что реалии мобилизационной экономики влияют на фокус внимания учёных. Особенно тех из них, чьи исследовательские интересы тесно связаны с решением прикладных задач. Отметим, что ввиду многообразия научных экономических исследований и разной степени их удалённости от практических проблем влияние состояния объекта (мобилизационный режим функционирования экономики) на

направленность и содержание исследований будет значительно различаться. Но будет ли происходить изменение структуры экономических исследований под влиянием внешних изменений (не только корректировки повестки, но и изменения условий доступа к релевантным данным, необходимым для прикладных исследований)?

Однако в данном случае стоит вспомнить, что у исследований есть две взаимосвязанные стороны – позитивная и нормативная. В одном случае позитивные исследования мобилизационной экономики могут фокусироваться на ожидаемых или уже наступивших негативных последствиях, из чего вытекает один набор выводов, тогда как в другом случае мобилизационная экономика исследуется как некоторая данность, в которой нет установки на то, чтобы искать способы выхода из режима мобилизационной экономики. Есть ли спрос на ту и другую компоненты извне научной сферы?

Предпосылки для спроса есть. Мобилизационность экономики в том числе означает и усиление значимости таких моментов, как эффекты ошибочных решений (на границе возможностей). Вместе с тем ошибочные решения возникают в том числе от непонимания последствий (пренебрежения ими). Однако ожидаемые последствия могут быть более чётко представлены и артикулированы, если удастся представить причинно-следственные связи на основе позитивного анализа. В данном случае важным оказывается вопрос наличия компетенций для проведения прикладных исследований при условии (а) наличия доступа к релевантной информации в условиях «коврового грифования» и (б) стимулов исследователей работать с данными под грифом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическая наука оказалась одной из «прифронтовых» зон мобилизационных изменений в силу изменения предмета исследования и заинтересованности инициаторов и участников мобилизационных процессов в экономических разработках в разном ключе – как для повышения эффективности этих процессов на уровне отдельных компаний и государства, так и для их политического обоснования. Мобилизационный режим может касаться экономической науки в части изменения условий проведения исследований (из-за негативных внешних эффектов мобилизации и попыток их компенсации), предмета и даже метода исследований (особенно при «политическом» подходе к взаимодействию науки и практики), а также механизмов управления транзакциями между научными организациями с одной стороны и другими стейкхолдерами научной деятельности – государством, деловым сообществом и обществом в широком смысле – с другой стороны, в частности в формате перехода к гибридным и особенно иерархическим механизмам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Jenkins J. C.* Resource mobilization movements and the theory of social movement // *Annual Review of Sociology*. 1983. № 9. P. 527–553.
2. *Tilly C.* *From Mobilization to Revolution*. Reading, MA : Addison-Wesley, 1978.
3. *Шаститко А.* Структурные альтернативы социально-экономического развития России / А. Шаститко, С. Афонцев, С. Плаксин // *Вопросы экономики*. 2008. № 1. С. 71–85. DOI 10.32609/0042-8736-2008-1-71-85. EDN JTXGBV.
4. *Шаститко А. Е.* (2010) *Новая институциональная экономическая теория*. 4-е изд. М. : Теис. 2010. 827 с. Четвертое издание.
5. *Шаститко А. Е.* Проблемы использования экспертного знания в реализации государственных функций // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2009. № 1. С. 85–108. EDN JYADKX.
6. Коалиции для будущего. Стратегии развития России : Коллектив экономистов «СИГМА». М.: ООО «Издательство «Промышленник России», 2007. 112 с.
7. *Jones, H.* Policy-making as discourse: a review of recent knowledge-to-policy literature // *Joint ODI-IKM Working Paper*. 2009. No. 5.
8. *Тутов Л. А.* Метаязык внутридисциплинарного дискурса для научно-исследовательских программ: приглашение к разговору / Л. А. Тутов, А. Е. Шаститко // *Вопросы экономики*. 2021. № 4. С. 96–115. DOI 10.32609/0042-8736-2021-4-96-115. EDN BXDHKW.
9. *Корнаи Я.* Дефицит. М. : Наука, 1990. 607 с.
10. *Mises L. von.* *Economic Calculation in the Socialist Commonwealth*. Auburn, Alabama : Ludwig von Mises Institute, 1990.
11. *Collectivist Economic Planning*. Ed. by F. A. Hayek. London : Routledge & Kegan Paul LTD, 1935.

Статья поступила в редакцию 12.03.2023.

Одобрена после рецензирования 10.05.2023. Принята к публикации 15.05.2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**Шаститко Андрей Евгеньевич** aes@ranepa.ru

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, МГУ имени М. В. Ломоносова; директор, Центр исследований конкуренции и экономического регулирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия
AuthorID РИНЦ: 252150

ORCID: 0000-0002-6713-069X

Web of Science ResearcherID: N-1121-2013

Курдин Александр Александрович aakurdin@gmail.com

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заместитель декана экономического факультета, МГУ имени М. В. Ломоносова; старший научный сотрудник, Центр исследований конкуренции и экономического регулирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

AuthorID РИНЦ: 612491

ORCID: 0000-0001-6025-7551

Scopus Author ID: 57195524936

Web of Science ResearcherID: J-7941-2015

DOI: 10.19181/smtp.2023.5.2.16

THE MOBILIZATION MODE IN THE ECONOMIC SCIENCE

Andrey E. Shastitko^{1,2}, Alexander A. Kurdin^{1,2}¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia² The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

For citation: Shastitko, A. E., Kurdin, A. A. (2023). The Mobilization Mode in the Economic Science. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 5, no. 2. P. 192–202. DOI 10.19181/smtp.2023.5.2.16.

Abstract. Potential changes in economic science under the conditions of mobilization processes in the economy and society are considered. The main questions that arise before the scientific community because of these processes are formulated, options for answers to them are proposed, and the prospects for economic science in the new conditions are also indicated. The article systematizes the composition of external stakeholders of scientific activity and their interests, identifies potential changes in the mechanisms for coordinating their interaction with the scientific community.

Keywords: mobilization, economic science, expert knowledge, hierarchy

Acknowledgment: The article was prepared as part of the research work of the state assignment of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

REFERENCES

1. Jenkins, J. C. (1983). Resource mobilization movements and the theory of social movement. *Annual Review of Sociology*. No. 9. P. 527–553.
2. Tilly, C. (1978). *From Mobilization to Revolution*. Reading, MA: Addison-Wesley.
3. Shastitko, A., Afontsev, S. and Plaksin, S. (2008). Structural Alternatives of Russia's Social and Economic Development. *Voprosy Ekonomiki*. No. 1. P. 71–85. DOI 10.32609/0042-8736-2008-1-71-85 (In Russ.).
4. Shastitko, A. (2010). *Novaja institucional'naja jekonomicheskaja teoriya* [New Institutional Economic Theory]. 4th ed. Moscow: TEIS. 827 p. (In Russ.).
5. Shastitko, A. (2009). Problemy ispol'zovaniya ekspertnogo znaniya v realizatsii gosudarstvennykh funktsii [Problems of using expert knowledge in the implementation of state functions]. *Public Administration Issues*. No. 1. P. 85–108. (In Russ.).
6. *Koalitsii dlya budushchego. Strategii razvitiya Rossii: Kollektiv ekonomistov «SIGMA»* [Coalitions for the future. Russian Development Strategies: The SIGMA team of economists]. (2007). Moscow: Promyshlennik Rossii publ. 112 p. (In Russ.).
7. Jones, H. (2009). Policy-making as discourse: a review of recent knowledge-to-policy literature. *Joint ODI-IKM Working Paper*. No. 5.
8. Tutov, L. A. and Shastitko, A. E. (2021). Metalanguage within disciplinary discourse for scientific research programs: Invitation to a debate. *Voprosy Ekonomiki*. No. 4. P. 96–115. DOI 10.32609/0042-8736-2021-4-96-115 (In Russ.).
9. Kornai, J. (1990). *Defitsit* [Deficit.]. Moscow: Nauka. 607 p. (In Russ.).

10. Mises L. von. (1990). *Economic Calculation in the Socialist Commonwealth*. Auburn, Alabama: Ludwig von Mises Institute.
11. *Collectivist Economic Planning* (1935). Ed. by F. A. Hayek. London: Routledge & Kegan Paul LTD.

The article was submitted on 12.03.2023.

Approved after reviewing 10.05.2023. Accepted for publication 15.05.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shastitko Andrey *aes@ranepa.ru*

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Lomonosov Moscow State University; Director, Center for Competition and Economic Regulation Research, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

AuthorID RSCI:252150

ORCID: 0000-0002-6713-069X

Web of Science ResearcherID: N-1121-2013

Kurdin Alexander *aakurdin@gmail.com*

Candidate of Economics, Senior Researcher, Deputy Dean of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Senior Researcher, Center for Competition and Economic Regulation Research, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

AuthorID RSCI : 612491

ORCID: 0000-0001-6025-7551

Scopus Author ID: 57195524936

Web of Science ResearcherID: J-7941-2015